

**Влияния изменений в международной финансовой системе
на Россию, Китай, Соединенные Штаты Америки и Европу**

*Корпорация Карнеги в Нью-Йорке
Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг*

Санкт-Петербург, Россия
30 июня – 2 июля 2019

Последний международный симпозиум, организованный Добровольческим корпусом по оказанию финансовых услуг (ДКОФУ), частично профинансированный Корпорацией Карнеги в Нью-Йорке, проходил в Санкт-Петербурге, Россия, с 30 июня по 2 июля 2019г. В ходе симпозиума 25 ведущих экспертов из России, Китая, Соединенных Штатов и Европы обсудили темы, касающиеся состояния международной финансовой системы, в том числе, влияние финансовых и экономических вопросов на внешнюю политику, финансовое и экономическое взаимодействие развитых экономик и стран с переходной экономикой, а также риски и возможности, связанные с использованием новых финансовых технологий.

ДКОФУ и Карнеги проводятся совместные симпозиумы регулярно с начала двухтысячных годов. Основная идея, лежащая в их основе, состоит в том, что для успешного решения большинства трудноразрешимых проблем, стоящих перед миром сегодня, требуется многосторонняя координация действий влиятельных стран. Эти комплексные проблемы с трудом вписываются в рамки компетенций отдельных подразделений, и, таким образом, требуют от экспертов и политических деятелей широкомасштабного сотрудничества и искреннего взаимодействия.

Глобальная финансовая система находится в центре как многих наиболее сложных международных проблем, так и наиболее обещающих возможностей сотрудничества. Как следствие, основной целью обсуждений в этом году было понимание того, как последние изменения и возникающие тенденции в международной финансовой системе влияют и будут влиять на отношения России, Китая и США, а также выявление потенциальных областей взаимного интереса при решении коллективных проблем в финансовом секторе.

¹ Этот отчет был подготовлен Чарльзом Брэхани. Ведущими исследователям по проекту были Гэрри Хардинг и Дж. Эндрю Спиндлер. Гэрри Хардинг является профессором университета и преподавателем государственного управления в школе лидерства и государственного управления Фрэнка Баттена, старшим научным сотрудником Центра публичной политики Миллера при Университете Вирджинии, а также научным сотрудником программы Юшан и внештатным профессором кафедры Колледжа общественных наук Национального университета Ченгчи в Тайпее. Дж. Эндрю Спиндлер является президентом и руководителем ДКОФУ. Список участников симпозиума приведен в приложении.

ДКОФУ – это некоммерческая организация, миссия которой состоит в оказании помощи при создании надежного финансового сектора и поддержке здоровой рыночной экономики в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Предварительные замечания

Учитывая эти цели, ведущие исследователи симпозиума выступили перед участниками с предварительными замечаниями. Прежде всего они выразили свою благодарность Корпорации Карнеги из Нью-Йорка за организацию целого ряда таких симпозиумов. Они отметили, что мы переживаем сейчас громадные изменения во всем мире. По масштабности этот период схож с восстановлением после второй мировой войны или распадом Союза Советских Социалистических Республик (СССР), однако, с точки зрения причинно-следственных связей его гораздо сложнее понять. Изменения климата, быстро меняющийся характер глобализации, инновации в коммуникациях и финансовых технологиях, использование больших объемов данных в бизнесе, экономике отражают непреодолимые проблемы, которые, если они станут реальностью, сделают этот период в истории крайне взрывоопасным. Новые глобальные вызовы, такие как распад государств, испытывающий громадное напряжение Евросоюз и распространение новых и экстремистских идей, подтверждают идею о том, что мы живем в переломный момент мировой истории.

С точки зрения международной экономики Россия и Китай стремятся избежать «ловушки» среднего уровня дохода, или сложностей, связанных поиском новых источников роста и динамизма. По мнению Всемирного банка Россия ненадолго получила статус высокодоходной страны, но затем утратила его вследствие западных санкций, глобального энергетического кризиса и внутренних препятствий реформированию российской экономики, что позволило бы экспортировать товары и услуги с более высокой добавленной стоимостью. Китай, с другой стороны, сохраняет более устойчивый рост, несмотря на наблюдающийся экономический спад, и он перешел в статус страны с уровнем доходов выше среднего. Однако, Китай никак не может совершить окончательный прорыв и попасть в категорию стран с высоким доходом, частично из-за возрождающегося американского протекционизма, но также и по причине внутренних препятствий структурным реформам в сфере предложения и обременительного корпоративного долга. Со своей стороны США и Европа страдают от высокодоходной «беговой дорожки», вследствие чего их экономики должны изо всех сил поддерживать достаточно высокие темпы роста просто для того, чтобы сохранить их нынешний статус в мировой экономике. Их положение усложняют демографические изменения - груз, типичный для государств с чрезмерно выросшим благосостоянием или неэффективной социальной политикой – и растущий государственный долг.

Эти экономические изменения привели к всплескам популизма и недовольству глобализацией. С одной стороны, многие страны со средним уровнем доходов сталкиваются с «революцией завышенных ожиданий», при которых население требует продолжения высокого экономического роста. С другой стороны, страны с высокими доходами сталкиваются с «революцией снижающихся ожиданий». Некоторые представители среднего класса в этих странах охвачены анти-иммиграционными настроениями, протестуя против традиционных элит, которые, по их мнению, пренебрегают их интересами. За последние 30 лет средний класс в развитых странах наблюдает гораздо меньший рост, чем высший класс. Безработица среди молодежи и ухудшающиеся перспективы при поиске работы еще больше усугубляют это беспокойство.

Во всем мире представление о том, что экономическая взаимозависимость требует сотрудничества и укрепляет его, быстро теряет свою привлекательность. При нынешнем положении мировой экономики похоже, что взаимозависимость породила больше

соперничества, чем сотрудничества; в результате напряжение послужило причиной первоначального разрыва отношений между США и Китаем, в частности. Считается, что участвовавшее использование санкций и других инструментов принуждения во внешней экономической политике, которые сыграли ключевую роль в ухудшении нынешней геополитической атмосферы и способствовали разрыву отношений, могут также подтолкнуть страны к новому витку гонки вооружений.

Заседание I – Нынешние взаимоотношения между Россией, Китаем, США и Европой

При рассмотрении нынешних взаимоотношений между этими ключевыми державами некоторые участники отмечали, что основным стимулирующим фактором в отношениях в сфере безопасности сегодня является экономика: новых поиск рынков для сбыта товаров или ослабление способности других сделать это. Похоже, что геостратегическая конкуренция трансформируется в геоэкономическую конкуренцию. Арктический регион – пример будущей конкуренции. Китай рассматривает его как пространство для инфраструктуры и торговых маршрутов, Россию он привлекает из-за своих ресурсов и торговых путей, грандиозные планы США, похоже, ограничиваются монополизацией региона и блокированием подступов к нему. В будущем конкуренция там будет очень жесткой.

Российско-американские отношения

Интересы США и России совпадают во многих областях. Ядерная стабильность, правила взаимодействия в области кибербезопасности, невмешательство в региональные конфликты, энергетическая безопасность – лишь некоторые из них. Более острые вопросы включают в себя Украину и Крым, Сирию и Венесуэлу, американские санкции против России и вмешательство в выборы. Преобладающие политические чувства США по отношению к России в настоящее время носят негативный характер. Администрация Трампа поначалу предложила России ряд инициатив, но в результате внутреннего политического давления со стороны и демократической партии и республиканской отказалась от них.

Американо-китайские отношения

Технологическое пиратство, подозрения относительно программы «Один пояс – один путь», геополитические трения в отношении Южно-китайского моря, Тайваня и Корейского полуострова, валютные манипуляции и тарифы, похоже, ведущие к торговой войне – это спорные вопросы в американо-китайских отношениях сегодня. Стратегия США по вовлечению Китая в либеральное международное пространство в надежде, что Китай будет двигаться в сторону либеральной демократии, доказала свою неэффективность. Один из участников заметил, что США хотят, чтобы Китай был не той страной, которой он на самом деле является. Китайское правительство, например, трезво оценивая ситуацию, продолжает финансировать технологическое развитие. Относительно торговых разногласий и позиции каждой страны в мировой экономике участники отметили, что причиной многих имеющихся между двумя странами проблем может быть неравномерное распределение реального благосостояния в мире.

Разрыв связей

Напряжение между США и Китаем послужило толчком к разрыву связей между двумя странами. Многие американские компании начали переносить цепочку поставок из Китая в другие страны Восточной Азии, и большая часть этих компаний, вероятно, в ближайшее время в Китай не вернется, даже, если в следующие несколько лет торговые проблемы потеряют свою остроту, потому что они не хотят снова оказаться в ловушке конфликта. Наибольшее беспокойство вызывает тот факт, что тенденция к разрыву связей может охватить многие отрасли. Компания Huawei объявила, что она нашла других поставщиков товаров, ранее импортируемых из США, что позволит получить дешевый, неограниченный доступ к необходимым материалам и технологиям, независимый от торговых конфликтов с США. В то же время, одному из участников кажется маловероятным, что небольшие юго-восточные страны смогут справиться и полностью заменить поставки из США, используя свои заводы и порты отгрузки. Ряд американских отраслей, включая оборонную, также зависят от определенных китайских технологий.

Российско-китайские отношения

Способность России продолжать играть важную роль на международной арене зависит, по крайней мере, в какой-то степени, от поддержания хороших отношений с Китаем. Среди участников была дискуссия относительно прочности и развития российско-китайских отношений, а также относительно того, зависят ли положительные перспективы исключительно от теплых личных отношений между президентами Путиным и Си.

Отношения двух лидеров помогли заключить ряд политических соглашений и укрепить экономические связи. В совместном заявлении в июне этого года они вновь подтвердили свою приверженность фундаментальным принципам Договора о добрососедстве и сотрудничестве от 2001 года. Существуют и другие факторы, не связанные с личными связями, которые позволяют сохранить стабильность этих отношений. Самым главным фактом является то, что Россия и Китай стремятся к многополярному миропорядку, как альтернативе либеральной международной системе, поддерживаемой США. Реформирование международного правления и финансовых институтов с целью получения не-западными странами намного большего представительства является приоритетом для обеих стран; при отсутствии фундаментальных изменений геополитических реалий это делает маловероятным какое-либо значительное изменение в российско-китайских отношениях. На саммите большой двадцатки, например, одна из тем, поднятых Россией и Китаем, была использование национальных валют при двусторонних расчетах.

Еще одной зоной общих интересов является процветание Евразии. Программа «Один пояс – один путь» и Шанхайская организация сотрудничества – это две платформы для более широкой интеграции в евразийский континентальный регион. Ожидается, что Россия продолжит продвигать последнюю инициативу (предложенную Китаем в этом году) на саммите Бразилии, России, Индии и Китая (БРИК) Плюс в следующем году. Также очень вероятно, что российско-китайское сотрудничество охватит и сферы технологического развития.

В то же время один участник отметил, что Китай в целом соблюдает санкционные требования США. Российские компании при работе с китайскими банками столкнулись с серьезными проблемами в области соблюдения финансовых требований. Как следствие, способность и желание Китая выступать в роли «черного рыцаря» для России ограничено.

Отношения с Евросоюзом

Экономика Евросоюза относительно здорова, и, в целом, граждане ЕС выступают за Евросоюз (не считая сильных националистических течений в таких странах, как Венгрия и Италия). Основной проблемой Европейского Союза является отсутствие видения и лидирующей роли в вопросах, связанных с политикой на базе самоидентичности, миграционной обстановкой и переговорами по Брекситу.

Выход США из «Иранской сделки» и Парижского соглашения по климату, угрозы о введении тарифов и переговоры по НАТО являются точками трения с Европейским Союзом. И все же некоторые участники настаивают, что напряжение между США и ЕС является больше риторическим, чем реальным. Однако, вызывает беспокойство тот факт, что настроения граждан ЕС становятся все более антиамериканскими, и даже, возможно, слегка пророссийскими.

Демография

Наконец, нынешние и прогнозируемые демографические тенденции оказывают значительное влияние на отношения между основными странами. Демографические показатели зачастую обходят вниманием, но при этом они являются фундаментальным компонентом мировой экономики. Демографические тенденции и тенденции накопления человеческого капитала служат достаточно хорошим индикатором будущего экономического влияния страны или региона. Как доказали самые развитые страны в последние десятилетия, тенденцию уменьшения коэффициента рождаемости крайне тяжело повернуть вспять. Таким образом, уменьшающийся коэффициент рождаемости, возможно, лучше описывать как «условие» - ситуацию, которую нужно смягчать или к которой нужно приспосабливаться - а не как «проблему», которую нужно решать. Вероятнее всего, в развитых стран сохранятся несоответствия между демографическими тенденциями и экономическими ожиданиями.

Россия и Китай также наблюдают тенденцию уменьшения коэффициента рождаемости и трудоспособного населения, которая сохранится вплоть до 2040 года. В то время, как США традиционно получает выгоду от относительно большого притока иммигрантов (хотя при администрации Трампа эта тенденция пошла вспять), для Китая и других азиатских стран это не характерно.

Согласно прогнозам ООН Африка является единственным континентом, где сохранится существенный рост темпов рождаемости. Существенный риск в связи с этой тенденцией связан с тем, возможно ли будет дать образование увеличившемуся количеству молодежи и трудоспособного населения и затем предоставить рабочие места в развивающихся и процветающих странах в Африке.

Большие потоки иммигрантов могут создать социальное и экономическое напряжение в принимающих странах. Трения, вызванные демографическими изменениями, можно было бы сгладить при условии повышения производительности и дальнейшего внедрения инноваций, а также если страны смогут сотрудничать с целью создания и широкомасштабного распределения реального благосостояния в мире.

Сессия II – Нынешнее состояние мировой финансовой системы

В целом, участники отмечали, что основная риторика за последние 30 лет касается интеграции России и Китая в мировую экономику. Либеральный экономический порядок во главе с США способствовал росту нефтяного сектора Китая. Россия также получила определенную выгоду, но не в такой же степени. Когда Россия присоединилась к международной финансовой системе в 1990-х – системе, которая придает особое значение прозрачности и свободному движению капитала – это сделало Россию более уязвимой.

Сегодня ситуация изменилась. Официальная политика США не приветствует участие Китая и России в финансовом миропорядке. Американское правительство все больше использует жесткие меры экономического регулирования и пренебрегает своей ролью в поддержании принципов либерального миропорядка, опирающихся на соблюдение правил. Однако, верно также и то, что жесткий курс США не образовался в вакууме. И Россия, и Китай демонстрируют поведение, которое зачастую провоцирует такой ответ. К сожалению, многие участники согласились с тем, что вред, нанесенный широким использованием жестких мер экономического регулирования, может иметь долгосрочный характер, и даже смена руководства США не даст обратного эффекта.

Участники поделились некоторыми соображениями относительно нынешнего состояния основных финансовых систем, включая системы Китая и США.

Финансовая система Китая

Важной мерой, недавно предпринятой китайским правительством, было создание рынка нового капитала, что позволяет предприятиям осуществлять первоначальное размещение акций на рынке. Биржа Star Market аналогична американскому NASDAQ, хотя она разработана специально для инновационных и технологических компаний с исследовательским потенциалом и перспективой дальнейших разработок. Значительный прогресс был отмечен и в политике установления рыночной цены акций компаний. Несмотря на то, что ранее Китай устанавливал фиксированные цены на акции, если компания хочет, чтобы ее акции котировались на технологических площадках, цена ее акций будет регулироваться рынком. Эта новая рыночная система свидетельствует о наличии новой политики, направленной на привлечение социальных фондов для технологических предприятий на всех стадиях (начиная со стартапов и до зрелых компаний). Толчком для такого изменения частично послужили опасения, что в случае эскалации торговой войны с США глобальная цепочка добавленной стоимости может прерваться, и в мировой финансовой системе возрастут системные риски. Китай, таким образом, пытается уменьшить свою зависимость от ключевых технологий, получаемых из США. Эти усилия уже принесли первый положительный эффект: начиная с конца марта 2019 года было принято 140 заявок на первоначальное размещение акций.

Китай также начал вносить изменения в свою политику управления корпоративным долгом. С точки зрения кредитования в стране сложилась такая ситуация, при которой

частные компании с высоким уровнем задолженности не могут погасить кредиты по причине плохой кредитной истории и неспособности получить возобновляемые кредиты. В результате частные компании становятся банкротами. Зачастую корпоративный дефолт воспринимается как неудача регуляторов; однако, правительство не спешит предпринимать какие-либо радикальные меры и использует более последовательный подход. Китай замедлил сокращение доли заемных средств на корпоративном уровне и создал больше возможностей для привлечения прямого финансирования через рынки капиталов.

Финансовая система США

Регулируемый сектор американской финансовой системы сейчас, возможно, имеет самое сильное положение, чем когда-либо. Капитал основных финансовых институтов более чем в два раза превышает показатели до 2007 года, и они имеют значительную «подушку» сверх требуемой суммы. С другой стороны, в течение 10 лет действующая процентная ставка в США равнялась нулю, что явилось причиной возникновения нескольких финансовых пузырей, имевших серьезные и широкомасштабные последствия. Сегодня первоначальное размещение акций таких компаний как Lyft и Uber привело к высокой оценке стоимости компаний без требования стабильных доходов. Что важно, если пузырь лопнет, предстоящая серьезная дефляция финансовых активов может представлять определенный риск.

С точки зрения доступа к финансовыми услугам, более 20% американских семей ими не охвачены или охвачены недостаточно. Дорогая регуляторная структура вокруг финансовых институтов усложняет оказание услуг таким слоям населения, и для решения этой задачи требуется приложить больше усилий. Финансово-технологические компании вносят вклад в эти усилия, но многим из этих компаний (например, Lending Club, SoFi) еще предстоит пережить финансовый кризис и пройти испытание серьезным напряжением. Кроме того, они располагают очень маленьким капиталом, что делает их крайне уязвимыми. Более того, по сравнению с традиционным финансовым сектором, который с течением времени завоевал доверие (например, через страхование вкладов), растущий финансово-технический сектор еще не достиг того же уровня доверия со стороны общественности.

Участники не только поделились своими соображениями относительно китайской и американской финансовых систем, они также отметили доминирующие тенденции в глобальной финансовой системе, включая необходимость немедленных действий в отношении кибербезопасности, вопрос продолжающегося господства американского доллара и растущую важность региональных программ.

Кибербезопасность

Кибербезопасность вызывает серьезную озабоченность как мировых финансовых институтов, так и государств, и международному сообществу необходимо срочно приложить совместные усилия и выработать рекомендации в отношении кибербезопасности и совместного противодействия киберрискам. В этой области в последнее время было достигнуто определенный прогресс. Например, в 2018 году были разработаны основные параметры компьютерной проверки, включая стандартизированный свод норм соответствия и инструменты кибероценки. Это позволило регуляторам и компаниям сфокусироваться на основных вопросах с целью обеспечения соответствия установленным стандартам. Кроме того, очень важно разработать эффективные механизмы управления

киберрискамми. Одна из полезных идей состоит в разработке и проигрывании учебных сценариев противодействия угрозам, что позволит участникам внедрить общие подходы к решению проблем, выявленных в результате таких учебных испытаний. Также необходима международная систематическая классификация, которая была бы шире, чем высокотехнологичная компьютерная терминология для того, чтобы государственные и частные ответственные лица могли понимать их. Это потребует разработки нейтрального языка, который облегчал бы дискуссии на различных уровнях: государственном-частном, американо-китайском и т.п.

Господство американского доллара

Обсуждая глобальную финансовую систему, некоторые участники задались вопросом, почему она продолжает зависеть от американского доллара, поскольку такое положение вещей позволяет США доминировать в этой системе. По мнению нескольких участников нынешняя система является артефактом стратегии, политики и валютной системы, отражающим ранний послевоенный период, когда современная глобальная финансовая система только начинала создаваться. Учитывая последние прорывы в информационных технологиях некоторые спрашивают себя, почему невозможно разработать новую систему, в которой ни одна валюта не будет играть ведущую роль. Что интересно, некоторые страны уже ищут альтернативу американскому доллару. Например, в 2015 году в ответ на американские санкции и из опасения быть отключенной от международных платежных систем Россия создала платежную систему МИР. По тем же причинам Китай и многие другие страны начали разработку аналогичных альтернатив.

Региональные программы

И наконец, участники отметили, что в основе либерализации экономики находятся региональные программы. В мировом масштабе сумма региональных финансовых схем, что можно понимать как деятельность региональных международных валютных фондов (МВФ), сейчас больше, чем ресурсы самого МВФ. Сумма ресурсов региональных банков развития (например, Азиатского банка развития) также в несколько раз выше, чем ресурсы Всемирного банка. Несмотря на значительный масштаб этих региональных программ, какое-либо регулирование или координация между региональными институтами развития практически отсутствуют, и они недостаточно интегрированы в мировые институты. «Синдицированный регионализм» или систематическая (а не ситуативная) горизонтальная координация между региональными системами могли бы улучшить управление. Создание «Региональной двадцатки» (или Р20) на основе большой двадцатки также могли бы укрепить координацию среди региональных финансовых схем и среди региональных банков развития. Результатом такой координации, например, могла бы быть концентрация ресурсов банков развития с целью финансирования мегапроектов.

Заседание III – Влияние финансовых и экономических вопросов на внешнюю политику России, Китая, США и Европы

В основном, участники отмечали, что современная внешняя политика США беспорядочна и непоследовательна. Похоже, что многие действия США за границей инициируются конкретными лицами во внутреннем круге президента Трампа. Кроме того, кажется, что многие решения президента Трампа на международной арене определяются интересами отечественных избирателей. Таким образом, похоже, что во внешней политике

США больше не руководствуются фундаментальными американскими принципами, как это было после второй мировой войны с их доктриной «разумного эгоизма». Участники в целом согласились, что действия, предпринимаемые США в настоящее время, в долгосрочной перспективе ослабляют страну. Например, считается, выход США из договоров по контролю вооружений был неразумным и опасным решением. В противоположность этому, России и Китаю удастся проводить более последовательную внешнюю политику. Похоже, что в своей внешней политике Россия и Китай руководствуются долгосрочными стратегическими интересами, хотя над обеими странами тяготеют и внутренние факторы.

В ходе этого заседания участники отметили три ключевые тенденции: продолжающийся рост популизма, использование санкций и возможность замены американского доллара криптовалютой в качестве глобальной резервной валюты (в связи с жесткой внешней политикой США).

Популизм

Участники указали, что на обоих полюсах американского политического спектра были допущены существенные логические ошибки. Одним из следствий всеобъемлющей либеральной гегемонии и свободных рынков в течение последних трех десятилетий был подъем националистического радикализма, поскольку многие американцы почувствовали себя выброшенным за борт. Приверженцы односторонних действий сейчас агитируют за доктрину «Америка превыше всего», действия, являющимися ее следствием, в долгосрочной перспективе, ослабляют позицию США. Американское правительство должно принимать во внимание эту динамику, частично подогреваемую социальными медийными платформами. Такие платформы как Facebook, WeChat, WhatsApp и Instagram представляют одну из самых больших групп населения сегодня, и должны учитываться правительством США и другими институтами при разработке будущих стратегий для распространения их идей.

Санкции

Еще одной важной темой обсуждения было все большее использование санкций. Несколько участников отметили, что исторически доказана неэффективность использования санкций с целью принуждения правительств к смене своей политики. Например, в Иране санкции США направлены на то, чтобы сделать физически невозможным доступ Ирана к финансовым средствам или технологиям, необходимым для осуществления каких-либо действий, которые США не одобряет. Эта стратегия считается недальновидной. Еще одним доводом является то, что США пытается использовать санкции для усиления степени неудовлетворенности иранцев, что в конце концов заставит их свергнуть свое правительство. Однако, данные опросов общественного мнения свидетельствуют о том, что санкции имеют противоположный эффект.

Более того, участники отметили, что, если санкции направлены на обеспечение соблюдения правил, любая альтернатива должна в первую очередь направлена на улучшение правил – это позволяет странам почувствовать, что они могут высказать свою точку зрения при разработке правил, а не следовать правилам, придуманным сторонними лицами. Этот подход позволил бы международной системе решать вопросы нарушения правил (за исключением ситуации их грубейшего нарушения) в первую очередь через контроль соответствия и дипломатические инструменты

Криптовалюта в качестве международной резервной валюты

Наконец, участники разделились в мнении относительно того, заменит ли криптовалюта американский доллар в качестве международной резервной валюты. Многие участники согласились, что американский доллар сохранит свою резервную позицию по крайней мере в среднесрочной перспективе, указав, что валюту должно что-то поддерживать. Доллар США поддерживает американская экономика, которая по-прежнему остается самой крупной в мире. В США богатство создается благодаря концентрации акций технологических компаний и социальных сетей. Единственная страна, которая может заменить США в этом смысле – это Китай. Меньшее количество участников были более оптимистичны в отношении подъема криптовалюты в качестве международной резервной валюты в течение следующих 20 лет, приведя в качестве примера привлекательность децентрализации Биткойна.

Однако, большинство участников в целом согласились с тем, что снижение роли доллара США очень вероятно. Жесткая внешняя политика США ухудшает репутацию доллара как удобной, ликвидной и легкодоступной валюты, несмотря на то, что доля доллара США в международных валютных операциях фактически увеличивается. Один из участников предположил, что более мягкой альтернативой господству доллара могло бы быть создание мультивалютной резервной корзины. Однако, это потребовало бы значительной координации валютной политики, что в современных политических и экономических условиях было бы затруднительно.

Заседание IV – Финансовое и экономическое взаимодействие России, Китая, США и Европы с развивающимися рынками

За последние четыре года «снижение рисков» стало основной тенденцией, значительно влияющей на страны с развивающейся экономикой. «Снижение рисков» можно определить как нежелание крупных международных банков иметь корреспондентские счета в банках в этих странах. Хотя американские финансовые институты и не ушли полностью из стран с развивающейся экономикой, они инициировали такой отход. Банки боятся, что их поймут на нарушении санкций и разнообразных требований по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. В результате, в странах с развивающимися рынками корреспондентские отношения между банками и расчеты в долларах связаны с большими затруднениями.

Перспективы банков

Очевидно, что страх перед действиями регулятивных органов мешает банкам и в США, и в Европе больше взаимодействовать со странами с развивающейся экономикой. С точки зрения многих европейских банков международные финансовые институты чрезмерно зарегулированы. Похоже, что решения принимаются не только исходя из рациональных экономических соображений, но и с учетом опасения перед действиями регулятивных органов. Кроме того, в Европе есть ощущение, что власти США необъективны при наложении штрафов и привлечении к ответственности. Киберриск – еще одна зона

озабоченность для крупных банков. Банки сталкиваются с кибератаками ежедневно, и за последние годы объемы технологических ресурсов, используемых для отражения таких атак, значительно выросли.

Перспективы зарубежных инвестиций в Китай

В отличие от США, Китай выступает за широкомасштабное экономическое присутствие на рынках развивающихся стран. Очевидно, что Китай ставит перед собой две цели – 1) стать составной частью финансовой и образовательной сети в развивающихся странах и за счет этого получить статус «крупной экономической державы» и 2) добиться стратегического положения в сырьевой сфере ключевых стран. Для достижения этих целей Китай финансирует и осуществляет крупные инфраструктурные проекты, в частности в юго-восточной Азии, которую Китай надеется в долгосрочной перспективе включить в сферу своего влияния.

На сегодняшний день Китай добился смешанных результатов. Сделки на строительство железных дорог, портов и аэропортов привели к появлению громадных долгов, которые очень быстро стали обременительными для развивающихся стран. Если какая-либо страна откажется от выплаты своего долга, Китай зачастую приобретает контроль над проектом и стратегическими объектами, предоставленными в качестве залога, что предусмотрено изначальным соглашением. Например, кредитное соглашение на строительство новой железной дороги между Найроби и Момбасой в Кении по всей видимости включает порт Момбасы в качестве залога. Если Кения объявит дефолт по своим долговым обязательствам, порт Момбасы перейдет под контроль и управление Китая. Более того, судя по всему, Китай мало беспокоит коррупция в странах, в которые он инвестирует средства, тем самым предоставляя признанного поставщика коррумпированным правительствам, желающим развивать инфраструктуру. В целом, китайские инвестиции не оказывают за границей большого влияния и не улучшают репутацию, или во всяком случае, не в той степени, которая была бы возможна при таком виде разработок.

Ответ США

В целом, многие участники согласились с тем, что США в настоящее время имеют ограниченные возможности в плане ответа на инвестиции Китая в страны с развивающейся экономикой. Администрация Трампа увеличила выделения средств на проекты развития, но не в том объеме, который необходим для эффективной конкуренции. Кроме того, Казначейство США оказывало громадное давление в попытках сместить направленность американских инвестиций с инфраструктурных проектов на макроэкономическую политику и развитие гражданского общества. Считается, что крупные инфраструктурные проекты благоприятны для коррупции, а американское деловое сообщество не хочет обвинений в нарушении Закона о борьбе с коррупцией во внешнеэкономической деятельности. Кроме того, американские инвестиционные структуры отдают предпочтение совместному государственно-частному финансированию. Это проблематично, поскольку в случае привлечения средств частного сектора для крупномасштабных инфраструктурных проектов приходится учитывать значительную продолжительность проектов и необходимость получения достаточной прибыли от капиталовложений. Наконец, некоторые участники согласились с тем, что США растеряли большую часть знаний об инфраструктуре, так как эксперты в этой области либо вышли на пенсию, либо переехали в другие страны.

Группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма

При том, что модель китайских иностранных инвестиций сфокусирована в основном на программе «Один пояс – один путь» и инвестициях в инфраструктуру, несколько участников отметили тот факт, что эффективное экономическое развитие должно включать в себя развитие рыночных институтов и доверия. В этой связи деятельность группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (FATF) могла бы иметь важное значение при внедрении стандартов соответствия для иностранных инвестиций. Группа FATF проводит периодические проверки на соответствие требованиям по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма в разных странах, включая Россию, Китай и США. Этот институт имеет высокий уровень доверия: если страна не соответствует требованиям FATF, и ее вносят в список особого контроля, иностранные инвестиции имеют тенденцию к снижению. Более того, 1 июля 2019 года Китай сменил США на посту президента FATF. Эта смена караула предоставляет реальную возможность заняться проблемой коррупции в странах с развивающейся экономикой благодаря более тесному сотрудничеству с ключевыми членами FATF, такими как Россия, Китай и США. Если такие многосторонние усилия докажут свою эффективность, они помогут увеличить приток инвестиций из частного сектора разных стран в страны, соблюдающие требования FATF.

Заседание V – Значение новых финансовых технологий для России, Китая, США и Европы

В 2018 году международные инвестиции в финансовые технологии достигли 112 миллиардов долларов. Из них 54 миллиарда долларов поступили из США, 34 миллиарда – из стран Евросоюза, и 22 миллиарда – из Азии и тихоокеанского региона. Международные инвестиции в венчурный капитал в сфере финансовых технологий составили 37 миллиардов долларов с Китаем во главе и США и Великобританией сразу за ним.

С точки зрения получения выгоды от инноваций в сфере финансовых технологий существующие традиционные финансовые институты находятся в лучшем положении благодаря их финансовым возможностям: одна только компания JPMorgan Chase потратила в 2018 году 7 миллиардов долларов на технические инвестиции. Эти институты также имеют огромные доли рынка и возможности создания экосистем, которые позволят привлечь и сохранить клиентов. Наконец, регуляторная структура, которая существует в США и во всем мире, поддерживает движение финансовых транзакций через авторитетные институты. Регуляторные барьеры сложно преодолеть. Аналогичным образом, международная финансовая система защищает страны, которые доминируют в ней. Таким образом, необходимо учитывать отношения между инновациями в сфере финансовых технологий и традиционными банками и странами.

Либра Фейсбука

Одна из основных недавних разработок касалась новой криптовалюты, объявленной социальной сетью Фейсбук – Либра. Учитывая, что количество активных пользователей Фейсбук составляет 1,5 миллиарда человек в день, эта криптовалюта могла бы быть

широкомасштабно внедрена очень быстро. Кроме того, 27 партнеров уже подписались на участие в проекте Фейсбук по созданию Либры, включая Visa и MasterCard; к концу 2019 года ожидается увеличение числа участников до 100. Если криптовалюте Либра удастся подняться и эффективно развернуться, это может иметь огромное значение для международной финансовой системы. Органы кредитно-денежного регулирования и политики в США, Европе и Японии признают потенциальное влияние Либры на денежные рынки и кредитно-денежную политику и относятся к нему настороженно.

Реакция Китая

Китай также добился огромного успеха в сфере финансовых технологий. Один из участников отметил, что частично это стало возможным благодаря тому, что Китай, в целом, с легкостью делится персональными данными в обмен на услуги, финансовые и иные. Китайцы всех социально-экономических слоев используют платежные механизмы WeChat и Alipay, что повышает доступ к финансовым услугам. Китайские банки используют Alipay, так как этот механизм предоставляет надежную систему дистанционной идентификации. Что касается возможностей роста, когда фирмы типа Alibaba и Ant Financial захотят вести деятельность за границей, они, вероятно, обратятся к странам с развивающимися рынками, близким Китаю.

Перспективы регуляторных органов

Технологии влияют и на регуляторов. Международные регуляторные органы превращаются в организации, чья деятельность основана на обработке данных – благодаря отслеживанию цифрового следа, они могут работать на упреждение, а не только реагировать на уже возникшую проблему. Регуляторы также извлекают пользу, применяя изолированную программную среду (песочницы), обучаясь у технологических компаний, которых они допускают в такие программы. Более того, квази-регуляторные песочницы, типа Глобальной сети финансовых инноваций (Global Financial Innovation Network), позволяют осуществлять странам взаимодействие в сфере финансовых инноваций, что подтверждает тот факт, что разработка финансовых технологий и их регулирование носят, по сути, глобальный характер.

Важно отметить, как в будущем в результате использования технологий, вероятно, изменится процедура написания правил регуляторами. Одной из важных разработок в этой области являются машинно-распознаваемые инструкции. Регуляторы совместно с частным сектором работают над созданием системы, которая позволит машинам читать инструкции и отбирать сведения, применимые к конкретным организациям. Проблема состоит в том, что ежедневно изменения вносятся в 200 инструкций из 2500 инструкций в мировом масштабе. Еще одной сложностью является то, что алгоритму машинного обучения часто не хватает возможности толкования. Это не линейные модели и, следовательно, не может быть объяснимой причина того, почему модель приходит к определенному выводу. Для устранения этого слабого места нужно разрабатывать правила. Искусственный интеллект не может принимать решения в одиночку, его нужно дополнять информацией, получаемой от человека.

Наконец, финансовые регуляторы будут обращать все больше внимание на будущие киберриски. По мере того, как системы оказания финансовых услуг все более

оцифровываются, они также становятся все более зависимыми от устойчивого функционирования технологии. Поэтому крайне важно учитывать, как фирмы работают с киберрисками, и прикладывать все усилия для того, чтобы они использовали надлежащие системы безопасности.

Расширение доступа к финансовым услугам

Участники не выразили никакого сомнения в том, что компьютерные технологии могут расширить и расширят доступ к финансовым услугам. Однако, компьютерные технологии не являются единственным фактором в этом процессе. Расширение доступа к финансовым услугам потребует дополнительного финансового образования, а также партнерских взаимоотношений между финансовыми учреждениями, общественностью, финансово-технологическими компаниями и компаниями, торгующими товарами широкого спроса (которые работают с клиентами, не имеющими доступа к банковским услугам) и другими участниками.

Заклучение

В ходе открытой, многосторонней дискуссии участники обменялись идеями и соображениями относительно глобальных финансовых проблем и возможностей, с которыми сталкиваются Россия, Китай, США и европейские страны сегодня, а также значительного влияния, которые эти проблемы оказывают на отношения между этими державами. В ходе обсуждения стало ясно, что мир подходит к переломному моменту в истории. Скорость изменений, происходящих в сферах технологии, экономики и политики за последние годы значительно выросла, а задачи, стоящие перед миром, стали намного сложнее. Учитывая это, международной системе нужно снова вернуться к переговорам и расширить каналы связи между политиками и лидерами общественного мнения. За последние два года эти каналы значительно сузились. Для России и Китая так же важно начать общаться с США в порядке собственной инициативы, как и для США важно восстановить диалог с Россией и Китаем. Некоторые участники отметили важность того, чтобы США начали рассматривать Китай как долгосрочного стратегического партнера, а не соперника.

Международное сотрудничество

Еще многое предстоит сделать для того, чтобы оценить последствия политического и экономического дробления для крупных стран и избежать распада мира на многочисленные блоки (например, континентальный евразийский блок, тихоокеанский блок). Необходимо расширение международной кооперации, а для лучшего понимания претензий малообеспеченных слоев населения и среднего класса потребуются горизонтальная коммуникация между странами, и более взвешенный подход к вертикальной коммуникации. В частности, руководители США должны внятно изложить общественности (внутри страны и за ее пределами) свое долгосрочное, стратегическое видение роли США в мировом порядке. При отсутствии такого руководства Россия, Китай и Европейский Союз должны активизироваться и способствовать честному сотрудничеству в

международной сфере. Разрыв связей не является признаком лидерства или жизнеспособной долгосрочной стратегии.

Существующие многосторонние организации, к сожалению, похоже, не способны обеспечить такое лидерство. Бреттонвудские учреждения должны быть реформированы таким образом, чтобы отражать многополярную реальность мира. Россия, Китай и другие страны ссылаются на сложности с представительством, и компромисс в этом вопросе был бы крайне полезен. Аналогичным образом, Европейский Союз, крупнейшая многосторонняя организация, должна уделить особое внимание тому положительному, что система Союза дала его гражданам за последние десятилетия. Кажется, что негативные чувства сегодня вытесняют оптимистическое восприятие.

Итак, как можно способствовать большему международному сотрудничеству по ключевым вопросам? Возможно, будет необходим двухсторонний подход: 1) уменьшить наносимый вред и 2) выявить области, в которых можно восстановить сотрудничество. Относительно первого, идея о том, что взаимозависимость неизбежно приведет мир к большей кооперации, не совсем точна. Лидерам государств необходимо лучше понимать, как происходит разделение и отдаление их стран, начиная от университетов до цепочки поставок товаров. Они также должны попытаться сохранить как можно больше связей и использовать их для развития сотрудничества. Более того, следует поддерживать отношения между отдельными людьми разных стран на всех уровнях, включая визы для участников программ обмена студентами, туристов и бизнесменов.

Что касается второго подхода, лидеры из всех частей общества должны использовать существующие связи для выявления «островков сотрудничества» и превращения их в «архипелаги» для того, чтобы упреждать будущие проблемы. Слишком много политиков и институтов демонстрирует устаревшие взгляды по фундаментальным вопросам, упрямо цепляясь за устаревшие решения, которые уже не работают в современном мире. Это особенно относится к новым технологиям, где чрезмерно оптимистичный настрой может быть опасным. Непредусмотренные последствия нужно переименовать в неожиданные последствия, поскольку «непредусмотренные» подразумевает, что их заблаговременно не предусмотрели. При решении возникающих проблем этот мир должен работать на опережение.

Китай и американо-китайское сотрудничество

Участники отметили, что при выработке политического курса Китаю нужно больше учитывать глобальные перспективы и то, как он может способствовать международному экономическому сотрудничеству и соответствовать международным стандартам в таких вопросах, как коррупция и стабильный рост экономики. Китайская инвестиционная модель хорошо сработала для Китая, но не для его имиджа за границей. При отсутствии реформ, Китай может получить значительный отпор со стороны отдельных стран или со стороны нескольких стран. Инициативы, вроде программы «Один пояс – один путь», могли бы быть источником сотрудничества, а не трений между Китаем и США, если бы Китай, например, больше делился информацией о ней с США. Для потенциального сотрудничества США могли бы оказывать техническую помощь и содействовать институциональному развитию в то время, как Китай обеспечивал бы развитие инфраструктуры.

В области финансовых услуг и технических инноваций такие американские компании, как Амазон и Ситибанк, могли бы найти точки соприкосновения и работать совместно с Алибаба и другими китайскими компаниями. Технологический протекционизм был в прошлом источником напряжения между странами. Для того, чтобы предотвратить разрыв связей китайским компаниям нужно сотрудничать с американскими компаниями, а США требуется усилить работу по развитию инфраструктуры за рубежом. Это смягчит ощущение того, что только Huawei может работать в сельской местности по всему миру, и что американский частный сектор не является рентабельным. Страны с развивающейся экономикой в азиатском и тихоокеанском регионах не должны быть вынуждены выбирать между партнерством с США или с Китаем.

Россия и российско-американских сотрудничество

Участники отметили, что Россия стала уделять слишком большое внимание безопасности, и это может стать фундаментальным и долгосрочным упущением. Вместо этого страна должна уделять больше внимания высоко-технологичным инвестициям; ее ответом на американские санкции должно быть создание максимально благоприятного и прозрачного инвестиционного климата. Что касается российско-американских отношений, несколько участников отметили, что США должны пересмотреть свой санкционный режим. Непохоже, что нынешняя жесткая политики достигает поставленных целей, и она может наносить вред американским компаниям за рубежом. В целом, США и России нужно больше взаимодействовать и сотрудничать по таким вопросам, как контроль вооружений, кибербезопасность, будущее арктического региона и ближневосточная политика. Это те самые сферы, где острова могли бы превратиться в архипелаги.

Сотрудничество по финансовым вопросам

Сфера, которая представляет взаимный интерес и является потенциальной основой для сотрудничества для России, Китая, США и Европы – это вопросы международного финансового сектора. Расширение доступа к финансовым услугам (для физических лиц и стран) и борьба с финансированием террористов определенно являются сферами взаимной выгоды, как и выработка основных принципов для цифровой идентификации личности, которые могли бы соблюдаться во всех странах.

Некоторые участники предупреждали о том, что глобальная экономика и международная финансовая система должны подготовиться к тому, что в ближайшие годы лопнет еще один пузырь. Страны-лидеры должны работать совместно и с опережением для того, чтобы придать законную силу обязательным процедурам, которые защитят наиболее уязвимые слои населения от этого следующего кризиса, включая планирование того, как МВФ будет действовать для защиты стран от этой угрозы. Страны-лидеры должны увеличить взаимодействие по вопросам технологий в сфере финансов для того, чтобы лучше справляться с системными проблемами, которые возникнут в результате таких инноваций, как введение валюты Либра.

Хотя все участники отмечали напряженный характер отношений США с Россией и Китаем, они все были единодушны в том, что вдумчивый, конструктивный диалог и сотрудничество в это непростое время крайне важны. И ДКОФУ, и участники симпозиума будут искать способы реализации выработанных рекомендаций во всех, указанных выше областях, и доводить их до сведения ответственных должностных лиц и лидеров общественного мнения.

Приложение I – Список участников

1. **Анатолий Аксаков** – председатель комитета Государственной Думы по финансовым рынкам и Президент Ассоциации региональных банков России.
2. **Диана Арсенян** – вице-президент международной программы и Директор программы по России и Евразии в Корпорации Карнеги в Нью-Йорке.
3. **Майкл Крид** – руководитель по политике и стратегии в Управлении финансового надзора Дубая.
4. **Джон Л.Дуглас** – Вице-президент и главный специалист по контролю и защите в АСОРДУ (ТИАА), бывший генеральный советник Федеральной корпорации по защите вкладов США (FDIC).
5. **Нэнси Галахер** – Директор Центра исследований вопросов безопасности в Университете Мэриленда.
6. **Евгений Гавриленков** – бывший генеральный директор и главный экономист в корпоративно-инвестиционного бизнеса Сбербанка (Sberbank CIB).
7. **Гэри Хардинг** – по совместительству профессор университета и профессор общественной политики в Университете Вирджинии и научный сотрудник в программе Юшан, профессор кафедры в Колледже социальных наук Национального университета Ченгчи в Тайпее.
8. **Мария Иванова** – Президент и председатель совета директоров Ситибанка, Россия.
9. **Чарльз Е.Килборн** – генеральный директор и секретарь Корпорации ДКОФУ.
10. **Анна Киреева** - доцент кафедры востоковедения в Московском государственном институте международных отношений.
11. **Энн Ли** – преподаватель экономики в Университете Нью-Йорка.
12. **Вей Ли** – профессор экономики в Школе бизнеса Чеунг Конг в Пекине.
13. **Суару Ширли Лин** – один из разработчиков магистерской программы по глобальной политической экономике в Китайском университете Гон-Конга. В настоящее время она входит в совет директоров Goldman Sachs Азия Банк, а ранее была партнером в Goldman Sachs.
14. **Ярослав Лиссовилик** – ведущий аналитик Сбербанка, Москва.
15. **Ангела Манчини** – партнер в Control Risk, Сингапур.

16. **Денис Маслов** – специалист по бизнес-рискам в УБС, Цюрих, Швейцария.
17. **Алекс Родзиенко** – президент и генеральный директор Американской торговой палаты в России.
18. **Клаус Сегберс** – директор Центра глобальной политики в Свободном университете Берлина.
19. **Дж.Эндрю Спидлер** – президент и генеральный директор ДКОФУ и совета директоров Управления финансового надзора Дубая. В прошлом – первый заместитель председателя Федерального резервного банка Нью-Йорка.
20. **Мерсина Тллманн** – главный исполнительный директор Глобального бизнес-совета по блокчейну (GBVC).
21. **Иван Тимофеев** – программный директор Российского совета по международным делам, глава Дискуссионного клуба «Валдай» и директор программы «Евро-атлантическая безопасность»
22. **Михаил Троицкий** - декан Школы управления и международных отношений в МГИМО.
23. **Джон Л.Уокер** – ушедший в отставку партнер партнерства Симпсон Тэчер и Барлетт, где он занимался банковским правом. Сейчас эксперт по политике и нормативно-правовой базе финансовых систем.
24. **Энди Кси** – сингапурский независимый экономист, специалист по финансовыми и экономическим вопросам в Китае и Азии.
25. **Янг Жу** – глава отделения корпоративных финансов Комиссии по ценным бумагам Китая (CSRC).